



ССЫЛЬНЫЙ ЕПИСКОП МЕФОДИЙ ФИЛИМОНОВИЧ: ИЗ ИСТОРИИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ ЖИЗНИ В МОСКВЕ

© 2020 г. К.А. Кочегаров

Канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

kirill-kochegarow@yandex.ru

В сообщении анализируются известия о последнем десятилетии жизни в Москве епископа Мстиславского Мефодия (Филимоновича). В начале 1660-х гг. он был поставлен в епископы и назначен местоблюстителем престола Киевской митрополии, но затем в результате политических интриг был вызван в Москву и помещен под надзор в Новоспасский монастырь. Известные ранее и вновь выявленные архивные документы показывают, что положение Мефодия в 1680-х гг. в столице было вполне комфортным: он получал щедрое царское жалованье на церковные праздники, деньги на расходы, пользовался доходами от своих имений в районе Нежина.

The article deals with the last decade of life of Methodius (Filimonovich), the bishop of Mstislavl, spent in Moscow. He was consecrated as bishop and appointed the locum tenens of the Kiev Metropolitanate in the early 1660s, but soon was summoned to Moscow and imprisoned in Novospassky Monastery as a result of political intrigues. Both known and recently found sources demonstrate, that his life in Moscow in the 1680s was reasonably comfortable as he was given by allowances, received the tsar's gifts (zhalovanje) on holidays, and enjoyed the incomes from his estates near Nezhyin.

Ключевые слова: епископ Мстиславский Мефодий (Филимонович), Новоспасский монастырь, Москва, русско-украинские отношения второй половины XVII в.

Keywords: Methodius (Filimonovich), the bishop of Mstislavl, Novospassky Monastery, Moscow, Russian-Ukrainian relations in the second half of the 17th century.

DOI: 10.31857/S0869544X0012097-9

Мстиславский (Белорусский) епископ Мефодий (Максим Филимонович) — одна из наиболее своеобразных и трагических фигур истории Украины 1650–1660-х годов. Историк XIX в. Геннадий Карпов полагал, что он «открывает собою ряд тех ученых и талантливых церковно-государственных деятелей из малороссиян», которые оказали важные услуги государству и церкви, включая Стефана Яворского, Дмитрия Туптало, Феофана Прокоповича и Георгия Конисского [1. С. 200]¹.

¹ Г.Ф. Карпов лишь кратко касается судьбы Мефодия после 1668 г.

Общеизвестно, что протопоп Максим, будучи поставлен в Москве в 1661 г. в епископы мстиславские и оршанские, первоначально стал одним из наиболее деятельных «агентов интеграции» — сторонником русского правительства на Украине, однако затем, вследствие активного участия в разного рода политических интригах потерял поддержку центральных властей. После подавления восстания Брюховецкого 1668 г. Мефодий был отправлен в Москву, однако суд по обвинению его в измене закончился ничем: достаточных улик против епископа не обнаружилось. Решение по делу было отложено, и только в 1670 г. правительство окончательно определилось с тем, чтобы оставить Мефодия в Москве, поместив на жительство в Новоспасский монастырь. При этом за ним был сохранен епископский сан [2. Гл. 3–5]². В.Э. Эйнгорн, детально занимавшийся этим вопросом, не приводит изложения причин подобного решения. Как гласила позднейшая выписка об избраниях митрополитов, Мефодий был «под претекстом некоторого церковного исправления взят ис Киева в Москву; а в самом деле взят оной епископ в Москву для того, что во 175-м году к великому государю писал гетман Брюховецкий того епископа о противностях и о ево подущении к бунтом, и что переяславской бунт учинился от ево подущения, и полковника убили, и чтоб ево и вовсе на Украину с Москвы не отпускать» [4. Ф. 124. Оп. 1. 1654 г. Д. 32. Л. 2 об. — 3]. Речь, несомненно, шла о доносе Брюховецкого, который был прислан в Москву в октябре 1666 г. с гетманским канцеляристом Павлом Константиновым. В нем, среди прочего утверждалось, что «бунт» казаков в Переяславле произошел из-за «проповеди» Мефодия [2. С. 408–409]. В феврале 1667 г. Брюховецкий повторил в адрес епископа обвинения в подстрекательстве к мятежам, подчеркивая, что его отправка в Москву или в иное, далекое от Украины, место могла бы положить этому конец [5. С. 177].

Подобное объяснение вины Мефодия, содержащееся в позднейшем документе, тем более подчеркивает, что никаких серьезных обвинений против него выдвинуть не могли и потому воспользовались доносами покойного Брюховецкого (который к тому моменту в глазах царского правительства уже сам считался изменником), чтобы изолировать епископа от возвращения к активному участию в политической жизни Украины. В итоге, как свидетельствует уже цитировавшаяся выписка, «тот епископ держан был в Москве в монастыре Спаса Нового по смерть ево неисходно» (приписка на полях) [4. Ф. 124. Оп. 1. 1654 г. Д. 32. Л. 3. См. также: 2. С. 561–562; 6. С. 293. Прим. 2].

Новоспасский монастырь был одним из крупнейших и древнейших московских монастырей. Будучи родовой усыпальницей бояр Романовых, обитель пользовалась особым покровительством русских царей из этой династии в XVII в., архимандритом его некоторое время был Никон, будущий патриарх и реформатор Русской церкви. Одновременно именно в этой московской обители в специальных «затворах» содержались священнослужители, совершившие какие-то проступки или заподозренные в ереси. Так в 1618 г. в Новоспасский монастырь был помещен игумен Троице-Сергиевой лавры Дионисий (см., например [7. С. 14–20]), а в 1666 г., незадолго до епископа Мефодия, туда же отправили «под начал» осужденного Большим московским сбором 1666–1667 гг. Ефрема Потемкина, духовного писателя, деятеля раннего старообрядчества и при этом выходца из Великого княжества Литовского [8. С. 66]³. Мефодий Филимонович, таким образом

² См. также подробную современную биографию Мефодия: [3. С. 128–131].

³ В 1653 г. в Новоспасский монастырь также был сослан «под начало» противник патриарха Никона, протопоп Казанского собора Иван Неронов. Его, правда, в тот же день перевели «под крепкое начало» в Симонов монастырь [9. С. 77].

пополнил ряды «почетных» узников монастыря из видных представителей православного духовенства, которых центральное правительство желало держать под бдительным надзором в столице, в том числе, судя по всему — в ожидании дальнейшего разбирательства их дел. Возможно для опального епископа указанная обитель первоначально была временным убежищем, однако его ссылка в какой-то более отдаленный монастырь, равно как и освобождение за недостатком улик, не состоялись, и в итоге келья в Новоспасском монастыре стала для Мефодия последним прибежищем вплоть до самой смерти.

Выдающиеся исследователи истории малороссийской церкви Виталий Эйнгорн и Константин Харлампович привели в своих фундаментальных изданиях некоторые сведения о последующей жизни епископа Мефодия в Москве [2. С. 561–562, 566–567, 1080; 6. С. 292–293]⁴, однако более подробно к этому сюжету последующие историки не обращались. Между тем использование как указанных ими источников, так и новых архивных документов позволяет рассмотреть этот сюжет более подробно, добавив еще один штрих к истории функционирования украинской «колонии» в Москве и судьбам тех малороссиян, которых центральное правительство пыталось изолировать от политических процессов на их родине во второй половине XVII в.⁵

Исследователи отмечали, что и после опалы Мефодий сохранил за собой часть поместий в Нежинском полку, передав, в частности в ноябре 1679 г. Киевскому Братскому монастырю, монахом которого был его младший сын Кирилл (в миру Константин) принадлежавшие ему «грунты» в Ивангородище и Ивангородский лес [13. С. 210; 14. С. 297–298. Ср.: 2. С. 562]. Однако данное владение было явно не последним; более того, продукция епископских имений доставлялась в Нежин для продажи и, возможно, снабжения тамошнего русского гарнизона. В ноябре же 1679 г. епископ Мефодий подал в Малороссийский приказ челобитную, напоминая правительству, что в нынешнем году по царскому указу ему должны были заплатить из казны за мед, «что взят был и продан в Нежине на государево имя». 6 ноября последовал указ выдать мстиславскому владыке деньги из Приказа Малой России (см. приложение, док. № 1). Всего Мефодий получил 35 руб. с полтиной⁶.

Не чинило московское правительство и каких-либо особых препятствий для общения Мефодия с родственниками, в частности с сыновьями. В 1679 г., с известным посольством Иннокентия Монастырского (см. о нем [15. С. 42]) в русскую столицу прибыл Кирилл — «сын меншой» опального архиерея, который, как свидетельствовал выдавший ему рекомендательное письмо гетман Иван Самойлович (от 28 декабря 1678 г.), «бывши прежде в Киеве, потом мало пришед к возрасту, в полские страны для науки поехал было, где чрез несколько лет пребыв, ныне» едет в Москву «навещения ради отца своего». Гетман лично просил главу Посольского приказа думного дьяка Лариона Иванова «дабы ему волно было до отца своего доступит, должный сыновский поклон отдать и о здоровье его утешитис и дабы назад волно был отпущен» [4. Ф. 52. Оп. 1. 1679 г. Д. 1. Л. 48–49].

⁴ На основе данных работ писал о последних годах жизни Мефодия в своей научно-популярной работе его биограф А. Морозов [10. С. 118–119].

⁵ Подобное исследование недавно было проведено мной в отношении последних лет жизни гетмана П.Д. Дорошенко [11. С. 250–279; 12. С. 280–355].

⁶ Сохранилась собственноручная расписка Мефодия в получении денег: «Мефодий епископ великого государя жалованье за мед денег тридцат пять рублей с полтиною взял с Приказу Малыя Росии ис приему подьячого Ивана Бирина и руку приложил» [4. Ф. 229. Оп. 1. Д. 152. Л. 5].

Спустя десять лет, в феврале 1689 г. Кирилл Филимонович вновь появился в Москве, уже как иеромонах Киево-Печерского монастыря и посланец его настоятеля, архимандрита Варлаама Ясинского, для ведения ответственных переговоров о даровании лавре патриаршей ставропигии. Он привез с собой целый пакет оригинальных грамот константинопольских патриархов с подтверждением ставропигиальных прав Киево-Печерской обители, а также рекомендательные письма с просьбой поддержать просьбу отца Варлаама от гетмана И.С. Мазепы, адресованные царям, В.В. Голицыну и его сыну Алексею [4. Ф. 124. Оп. 1. 1688 г. Д. 22. Л. 1–144] (ср.: [6. С. 241–242])⁷. В ходе пребывания в Москве Кирилл Филимонович «служил Божественную литургию в церкви Живоносного Воскресения Христова, что у них великих государей в Верху, и поучение читал пространно», за что по указу В.В. Голицына 13 июня 1688 г. был пожалован десятью аршинами байберека «московского дела» [4. Оп. 1. 1688 г. Д. 22. Л. 41–42] (ср.: 6. С. 427)]. Хотя решение русского правительства о пожаловании лавре ставропигии было принято еще 13 февраля [4. Ф. 124. Оп. 1. 1688 г. Д. 22. Л. 1об.–2об.], Кирилл Филимонович провел в Москве почти пять месяцев, ожидая выдачи грамот для Варлаама Ясинского и киевского митрополита, которые были подготовлены лишь летом⁸. За это время он мог неоднократно видаться с отцом, что, впрочем, в известных документах отражения не получило.

Каково было материальное содержание Мефодия в Москве? Как свидетельствовал его слуга, старец Филимон, «которой великих государей за жалованьем от него, епископа, ходит» до 1685 г. Мефодий получал содержание из Приказа Большого Дворца. 11 марта 1685 г. последовал царский указ, по которому епископу следовало выдать из Посольского приказа «на платье и на иные келейные расходы денег 50 рублей» из «полоняничих денег, которые присланы с крымской розмены» в прошлом году. Таким порядком Мефодий получал выплаты в 1686–1689 гг. [4. Ф. 141. Оп. 7. 1690 г. Д. 35. Л. 2–3] (ср.: [6. С. 293]).

К регулярному жалованью добавлялись специальные выдачи царского стола в честь крупных церковных праздников. 15 января 1686 г. епископ подал в приказ челобитную с просьбой возобновить ему выдачу регулярного праздничного царского жалованья, которое он неизменно получал, начиная с 7187 (1678/79) г. на Пасху, Успение и Рождество в виде различных продуктов из Дворца. Посольский приказ направил запрос в ведомство Большого дворца кн. В.Ф. Одолевскому, и 21 января последовал ответ на имя В.В. Голицына. Подняв расходные книги, дворцовые дьяки выяснили, что с указанного года Мефодий получал на праздники «по две белуги, по два осетра, по пуду икры, по пятидесят пучков вязиги, по пуду масла коровья, по триста яиц, по три ведра вина простого, по два ведра вина двойного, по шеснатцати ведр пива, по пяти ведр меду, по ведру вина церковного, по полу ведра романей». Соответственно, на следующий день, Голицын выслушав доклад, «приказал о даче Мефодию епископу государева жалованья с дворцов против прежняго послать память» (послана 24 января) [4. Ф. 52. 1686 г. Д. 5. Л. 1–8; приложение, док. № 2]. Получал Мефодий и разовые пожалования с патриаршего двора. Известно, что в марте 1675 г. патриарх

⁷ Сохранились оригиналы проезжих грамот Варлаама Ясинского (от 20 января 1688 г.) и гетмана И.С. Мазепы Кириллу Филимоновичу и его спутнику иеродиакону Силе Журавскому [4. Ф. 229. Оп. 5. Д. 208. Л. 1–3].

⁸ Отпуск грамоты киевскому митрополиту Гедону датирован 20 июня 1688 г. [4. Ф. 124. Оп. 1. 1688 г. Д. 22. Л. 127–140]. Последняя выдача жалованья посланцам датирована также июнем [4. Ф. 124. Оп. 1. 1688 г. Д. 22. Л. 40].

Иоаким распорядился выдать Мефодию, живущему «в Спасове Нове монастыре под началом», 10 руб. [16. Стб. 844–845].

В конце жизни Мефодия выдача 50-рублевого жалованья ему была прекращена, что может быть объяснено преклонностью лет епископа. Так, в начале 1698 г. он не получил денег на текущий год (1 сентября 1689–1 сентября 1690 г.) и в декабре 1689 г. пытался опротестовать это решение, подав соответствующую челобитную (см. приложение, док. № 3), но безуспешно. Царский указ от 16 декабря посчитал достаточным то содержание (кельи и провизия), которые опальный архиерей получал в монастыре: «Мефодию епископу против челобитья ево отказать и впредь ему жалованья не давать, потому что в Спаском монастыре, что на Новом, келие ему даны и пища довольная указана, а и на одежду доволно ему и того, что на вышепомянутую на пять лет выдано ему из казны двести пятьдесят рублей» [4. Ф. 141. Оп. 7. 1690 г. Д. 35. Л. 3] (ср.: [6. С. 293. Прим. 6]).

Несмотря на то, что неизвестны даже примеры жалованья Мефодию в первое десятилетие его жизни в Москве, кроме того, что оно выдавалось из Большого дворца, можно осторожно предположить, что, начиная с конца 1670-х гг. его содержание улучшилось. Помимо отдельного содержания в монастыре, оно включало в себя праздничное жалованье, с 1685 г. — ежегодные выдачи 50 руб. на расходы. К этому добавлялась возможность пользоваться доходами от своих нежинских имений, в том числе продавая в царскую казну мед. Это свидетельствовало, по-видимому, об общем смягчении отношения московского правительства к опальному иерарху. К власти пришло новое поколение русских политиков, для которых весь запутанный клубок малороссийских интриг 1660-х годов, в которые активно был вовлечен Мефодий, уже стал достоянием истории.

Стоит отметить, что помимо Новоспасского монастыря с именем Мефодия в Москве связана и еще одна местность. До опалы епископ имел в Москве свой двор, который располагался в нынешнем Староваганьковском пер., в месте, занятым сейчас корпусами Российской государственной библиотеки. На самом дворе помещались две просторные горницы на подклетах, в переулок выходили подсобные строения: изба, поварня, сарай, конюшня с сушилом. Сохранились и давно опубликованы и отдельный план двора Мефодия, и его обозначение на более общих планах [17. С. 22, 26–33]. Двор, видимо, изначально предназначался для детей епископа, старший из которых — Лука жил в Москве с 1659 г., а младший, Константин, с 1663 г. (оба потом вернулись на Украину). Сам Мефодий должен был останавливаться на нем во время поездок в столицу [2. С. 124, 248]. Однако после ссылки епископа в Новоспасский монастырь, домовладение, по всей вероятности, было конфисковано и пользоваться им опальный владыка не мог. Об этом свидетельствуют подписи на имеющихся позднейших планах, где оно фигурирует как двор «что был еписко[по]вых детей», на другом, составленном после 1674 г., — как «двор, что прежде был епископа Мефодия» [17. С. 26, 32]⁹.

Как уже отмечалось в литературе [2. С. 566; 6. С. 293], умер Мефодий где-то в начале 1690 г., возможно в феврале или даже начале марта, поскольку в конце

⁹ Бывший двор Мефодия, хотя и «ветх» (на нем «ссыпали хлебные припасы»), был известен и в нижнем городе Киева еще в 1680-х годах. [18. С. 49]. А в расписном списке Киева 1695 г. фигурируют «бывшего киевского епископа Мефодия на дворе 4 анбара порожных непокрыты ветки, в том числе один анбар покрыт» [19. С. 151].

марта его сын, Кирилл Филимонович прибыл в Москву для розыска «пожитков» отца. К сожалению, от посвященного этому приезду столбца Малороссийского приказа сохранился лишь начальный лист: «198-го марта в 28 день в Приказе Малыя Росии явился Новопечерского свинского монастыря иеромонах Кирил Филимонов, а сказал, к Москве он приехал сего марта 28-го числа для того, чтоб ему отыскать отца своего пожитки после отца своего, потому что отец его, епископ Мефодий, будучи на Москве, в Спаском монастыре, что именуется на Новом, Божию волею умре» [4. Ф. 124. Оп. 1. 1690 г. Д. 21. Л. 1]¹⁰.

Исследователи XIX в. не могли найти могилу Мефодия в Новоспаском монастыре. В.О. Эйнгорн предполагал, что она находилась под безымянным памятником рядом с гробницей умершего в 1681 г. архимандрита Макария [1 С. 200; 2. С. 566–567. Прим. 794]. Даже если это так, проверить данную гипотезу невозможно — в советские времена монастырское кладбище было подвергнуто разгрому, а все могилы настоятелей уничтожены. Место захоронения Мефодия можно, таким образом, считать утраченным.

В приложении публикуются оригинальные челобитные епископа Мефодия (Филимоновича). Издание осуществлено по «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1990).

Приложение

№ 1

1679 г. ноября 6. Челобитная епископа Мефодия с просьбой о выдаче ему денег за проданный в Нежине мед из его имений.

(Л. 4) Царю, государю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцу бьет челом богомолец твой, Мефодей епископ. В нынешнем, государь, во 188-м году по твоему, великого государя указу и по помете на выписке думного дьяка Лариона Иванова велено мне, богомолцу твоему, выдати с твоей великого государя казны за мой мед, что взят был и продан на вас, великого государя в Нежине, а из которого, государь, приказу те денги мне выдать, того не помечено. Милосердый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевичь, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержец, пожалуй меня, богомолца своего, вели, государь, те денги выдать мне ис Приказу Малыя Росии. Царь, государь, смилуйся.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 152. Л. 4. На л. 4 об. помета: *188 году ноября в 6 день по указу великого государя велено ему за указной мед денги выдать из Приказу Малыя Росии.*

№ 2

1686 г. января 15. Челобитная епископа Мефодия с просьбой о выплате царского жалованья на церковные праздники.

(Л. 1) Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцем, бьет челом богомолец ваш, смиренный Мефодий епискуп. В прошлом, государи, во

¹⁰ К.В. Харлампович ошибочно отнес визит Кирилла Филимоновича в Москву к 1691 г. [6. С. 361].

187-м году, по указу блаженный памяти брата вашего государева, великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержца, давано мне, богомолцу вашему к праздником, к светлому Христову воскресению, к Рождеству Христову, к Успению пресвятыя Богородицы из ваших государских дворцов запасу: рыбы на праздник по две белуги да по два осетра, икры по пуду, по пятидесят пучков вязиги, масла коровья по пуду, по триста яиц, вина простова по три ведра, двойного по два ведра, пива по шеснатцати ведр, меду по пяти ведр, вина церковного по ведру, арманей по полу ведру. А к нынешнему празднику к Рождеству Христову мне, богомолцу вашему, не дано ничево против прошлых годов. Милосердые государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйста меня, богомолца своего, ради моей великой скудости, велите государи мне, богомолцу своему, и впредь к праздником, к Рождеству Христову и к светлому Христову воскресению и к Успению пресвятыя Богородицы давать свое великих государей жалованье, запас и питье против прежнево и записать свой великих государей указ в записную книгу. Цари, государи, смилуйтесь, пожалуйста.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1686 г. Д. 5. Л. 1. Помета на л. 1об.: *194 года генваря в 15 день послать во Дворец о справке того жалованья память, и буде ему давано в прошлых годех и на нынешней год дано, и буде не дано, для чего.*

№ 3

1689 г. декабря 12. Челобитная епископа Мефодия с просьбой о возобновлении выплаты ежегодного жалованья.

(Л. 1) Великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцем, бьет челом богомолец ваш, смиренный Мефодий епископ. Ваше великих государей жалованье даетца мне, богомолцу вашему по вся годы на год по пятидесят рублев, а на нынешней, государи, на 198-й год того вашего великих государей жалованья мне, богомолцу вашему не дано. Милосердые великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь, всеа Великия и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйста меня, богомолца своего, велите государи свое великих государей жалованье на нынешней 198-й год против прежних годов из своей государевой казны мне, богомолцу своему выдати. Великие государи, смилуйтесь.

РГАДА. Ф. 141. Оп. 7. 1690 г. Д. 35. Л. 1. Помета на л. 1об.: *198-го декабря в 12 день выписать.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Карнов Г.Ф. Киевская митрополия и Московское правительство во время соединения Малороссии с Великою Россией. Статья третья. Мефодий Филимонович, епископ Мстиславский и Оршанский, блюститель Киевской митрополии 1661–1668 года. М., 1876.
2. Эйнгорн В.О. Очерки из истории Малороссии в XVII веке. О сношениях малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.
3. Флоря Б.Н. Мефодий // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45.
4. Российский государственный архив древних актов.
5. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 6. 1665–1668. СПб., 1869.

6. *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1.
7. *Дмитриев И.Д.* Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем (историко-археологический очерк). М., 1909.
8. *Юхименко Е.М.* Ефрем // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19.
9. *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История Русской церкви. Кн. 7. Период самостоятельности Русской церкви (1589–1881). Патриаршество в России (1589–1720). Отд. 2. Патриаршество Московское и всея Великия, и Малыя, и Белья России – воссоединение Западнорусской Церкви с Восточнорусской (1654–1667). М., 1996.
10. *Морозов О.* Ніжинський протопоп Максим Філімонович. Ніжин, 2000.
11. *Кочегаров К.А.* Гетман Петр Дорошенко в России. 1677–1682 // *Кочегаров К.А.* Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019.
12. *Кочегаров К.А.* Гетман Петр Дорошенко как великороссийский помещик // *Кочегаров К.А.* Украина и Россия во второй половине XVII века: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019.
13. *Петров Н.* Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1875. Вып. 1.
14. Памятники, изданные Временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при киевском военном, подольском и волынском генерал-губернаторе. Киев, 1846. Т. 2.
15. *Флоря Б.Н., Кочегаров К.А., Чеснокова Н.П., Яфарова М.Р.* Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах // Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью 1676–1686 гг. Исследования и документы. М., 2019.
16. *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, по определению Московской городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. М., 1884. Ч. 1.
17. Планы г. Москвы XVII века. М., 1898 г.
18. *Оглоблин Н.Н.* Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII в.в., заключающихся в книгах Разрядного приказа. М., 1884.
19. *Алферова Г.В., Харламов В.А.* Киев во второй половине XVII века. Историко-архитектурный очерк. Киев, 1982.